

Чарльз Сперджен:
«Первые слова Бога к первому грешнику»

«И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты?» (Бытие 3,9).

Адаму следовало бы разыскать своего Творца. Он должен был бы пройти весь сад, взывая: «Боже мой, Боже мой, я согрешил против Тебя. Где Ты? Твое творение припадает к ногам Твоим и просит милости из рук Твоих. Я исповедую Твою справедливость и прошу милости, если такому, как я, можно оказать милость».

Но вместо этого Адам убегает от Бога. Грешник не идет к Богу — Бог приходит к нему. Первый призыв — это не «Боже мой, где Ты?», а голос благодати: «Грешник, где ты?». Бог приходит к человеку, а не человек ищет своего Бога. От дней Адама и до сих пор не было еще такого случая, когда грешник первым разыскал бы своего Бога. Прежде Бог должен найти его. Овца отбивается от стада сама, но никогда сама не возвращается к стаду, если Великий Пастырь не отыщет ее. Человеку свойственно ошибаться, Богу — миловать. Человек может совершить беззаконие, но даже осознать, что это беззаконие, настолько, чтобы почувствовать за него вину, — дар благодати Божьей.

Вопрос, который Господь задал Адаму, может иметь пять разных значений, поскольку в словах Бога сокрыта огромная глубина. Хорошо, если наши слова имеют хотя бы одно значение, но Господь знает, как говорить, чтобы в нескольких словах преподать много истин. Мы во многом даем мало, Бог же дает много в малом.

I. Мы верим, что вопрос Бога имел — пробуждающее значение!

«Адам, где ты?» Грех притупляет совесть, одурманивает ум, так что после согрешения человек не способен осознать всю опасность своего положения так, как смог бы сделать это до согрешения. Грех — это яд, который безболезненно убивает совесть, подавляя ее. От греха люди умирают так, как умирают от холода в Альпах — во сне. Они спят, спят и спят, и продолжают спать до тех пор, пока смерть не опустит занавес, и тогда они в муках пробудятся в аду. Одно из первых действий благодати в человеке — это пробудить его, вывести из летаргии, заставить открыть глаза и увидеть опасность. Одно из первых действий благого врача — это вызвать в нашем теле чувствительность. Оно застыло, онемело и омертвело. Он вдыхает в него жизнь, и тогда появляется боль, но именно эта боль производит на нас благотворное воздействие.

Адам отчасти осознавал, в какое состояние привел его грех, но вопрос Бога предназначался для того, чтобы проникнуть в глубину его духа и

пробудить в нем подлинное ощущение опасности, вызывающее стремление избежать грядущего гнева. «Адам, где ты?» Посмотри на себя: ты наг, жалок, отчужден от Бога, боишься присутствия своего Создателя, ты погиб. «Адам, где ты?» С каменным сердцем, с непокорной волей, ты пал, пал, пал со своего высокого положения. «Адам, где ты?» Погиб! Погиб для своего Бога, погиб для счастья, погиб для мира, погиб во времени, погиб в вечности. Грешник, где ты?

«Где ты?» Твоя жизнь бrenна, ничто не может быть более хрупким. Паутинка — и та канат по сравнению с ниточкой твоей жизни. Мечты — солидная стена по сравнению с химерическим строением твоей жизни. Ты есть, и тебя нет. Сегодня ты сидишь здесь, но не пройдет и одной недели, как ты можешь оказаться в другом мире погибшим. О, где ты, человек? Непрощенный, но продолжающий погибать человек! Осужденный, но все так же беспечно направляющийся к гибели!

Если мы подозреваем, что нашему личному имуществу грозит какая-либо опасность, то проводим тревожные ночи и лишены покоя дни. Но со своими душами, своими бедными, бедными душами мы играем, как если бы они были ничего не стоящими фишками или осколками тарелки, которые ребенок нашел на улице и выбросил! Грешник! Неужели твоя душа — такая ничтожная безделица, что ты можешь позволить себе потерять ее, потому что не желаешь нарушить свой сон и оборвать приятные сновидения? О, если братское сердце может тронуть твое сердце и если его голос может вывести тебя из оцепенения, то я хочу сказать: «Что гнетет тебя, спящий? Пробудись и призови своего Бога! Пробудись! Почему ты спишь? Пробудись и ответь на вопрос: „Где ты?“, потерянный, опустошенный и погибший! О грешник, где ты?»

II. Этот вопрос был предназначен для того, чтобы — обличить в грехе, и таким образом привести к исповеданию.

Если бы сердце Адама было в порядке, то он полностью признался бы в своей греховности. «Где ты?» Услышим же голос Божий, который обращается к нам, если мы сегодня без Бога и без Христа. «Где ты, Адам? Я создал тебя по Своему образу и подобию. Ты ненамного ниже Ангелов. Я дал тебе власть над творением рук Моих. Я все покорию под ноги твои — птиц небесных, рыб морских и все, что проникает в глубины морские. Весь этот восхитительный сад Я отдал тебе, чтобы он был твоим домом. Я удостоил тебя Своим присутствием, Я заботился о твоём благосостоянии и предупреждал все твои желания. Луна не вредила тебе ночью, солнце не поражало тебя днем. Я сдерживал ради тебя ветры. Я одевал деревья плодами для твоего насыщения. Я позаботился о том, чтобы все способствовало твоему счастью. Где ты? От тебя Я просил малого: не прикасаться к одному только дереву, которое Я оставил для Себя. Где ты? Ты занял место вора, мятежника, предателя? Ты согрешил? О Адам, где ты?»

А теперь, грешник, послушай меня. Где ты? Многим из вас Господь может сказать: "Я дал тебе богобоязненную мать, которая пролила о тебе

слезы, когда ты был дитятей. Я дал тебе верующего отца, который жаждал твоего обращения. Я дал тебе дар предусмотрительности — тебе всегда хватало еды. Я одевал тебя. Я обеспечил тебе хорошее положение в жизни. Я поднял тебя с одра болезни. Я прощал тысячи твоих безрассудных поступков. Мои милости текли к тебе рекою. Открывая утром глаза, ты мог насыщаться Моей благостью, и до самого последнего мгновения ночи Я был твоим Помощником и задергивал занавеску над твоей незащищенной головой. Я осенял тебя Своими перьями, под Моими крыльями ты был в безопасности, а теперь, где ты? Разве ты не забыл Мои заповеди, не возненавидел Меня, не нарушил Мои законы, не отверг Моего Сына? Не являешься ли ты сегодня неверующим, который полагается на свои дела и отвергает совершенную праведность Моего возлюбленного Сына, Спасителя мира? Что ты сделал для Того, Кто так много сделал для тебя? Где ты? Не в стане ли Моего врага? Не находишься ли ты на стороне сатаны, презирая Меня и поднимая слабую ручонку мятежа против Господа, Который создал тебя и поддерживает дыхание в ноздрях твоих, в Чьей руке твоя жизнь и Кому принадлежат все пути твои? Грешник, где ты? Несмотря на всю Божью благодать — все еще грешник!

III. Третье значение, которое мы находим в вопросе: «И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты?», мы можем расценить как глас Божий, оплакивающий погибшее состояние человека.

Это как если бы Бог произнес слова пророка: «Как поступлю с тобою? Как предам тебя? Поступлю ли с тобою, как с Адамом? Сделаю ли тебе что? Где ты, Мой бедный Адам? Ты беседовал со Мной, а теперь скрылся от Меня. Ты наг, беден и несчастен. Некогда в Моем присутствии ты испытывал блаженство, а где ты теперь? Бедный Адам, где ты?»

Есть ли здесь тот, на кого данный стих произвел какое-либо впечатление? Чувствуешь ли ты себя погибшим и осознаешь ли, что эта гибель — результат твоего сознательного греха? Оплакиваешь ли ты самого себя? Тогда и Бог оплакивает тебя. Он говорит тебе, оплакивающему ныне свой грех: «Ах, бедное дитя, какую боль ты терпишь из-за своей упрямой глупости!» Сердце Отца тронут. Он жаждет прижать к груди Своего Ефрема. Не думай, грешник, что Божье сердце каменное. Это твое сердце каменное, а не Божье. Не думай, что Он медлит действовать, — ты медлишь, а не Он.

О, душа, пусть сатана не обманывает тебя, говоря, что Бог безжалостный, жестокий, не желающий прощать! Испытай Его! Приди к Нему таким, какой ты есть — испачканный грехом, мерзкий, осуждающий себя, и если тебе нужно то, что заставило бы тебя испытать Его, еще раз послушай печальный зов Господа, который разносится среди деревьев сада Едемского: «Адам, Мое творение, где, где ты?»

IV. Теперь я должен перейти к четвертому значению, которое, несомненно, имеет этот стих. Этот пробуждающий, обличающий, оплакивающий голос — ищущий голос.

«Адам, где ты?» Я пришел, чтобы найти тебя, где бы ты ни был. Я буду искать тебя, пока Мой сострадательный взор не узрит тебя. Я буду следовать за тобой, пока рука Моей милости не достигнет тебя. Я буду держать тебя, пока не приведу назад к Себе и не примирю с Моим сердцем.

Опять же, если вы смогли понять меня в предыдущих трех частях рассуждения, я могу уверенно обращаться к вам. Вы, заблудшие, погибающие грешники, слушайте голос Божий, ибо он обращается к вам. «Где ты? Я пришел, чтобы разыскать тебя». — «Господь, ведь я в таком состоянии, что ничего не могу сделать для себя». — «В таком случае Я пришел для того, чтобы разыскать тебя и все сделать для тебя». — «Господь, я в таком состоянии, что мне угрожает закон и правосудие с неодобрением смотрит на меня». — «Я пришел, чтобы ответить на угрозы закона и понести весь гнев правосудия». — «О, ведь я согрешил и ни на что не могу надеяться». — «Да, но Я пришел, чтобы даровать надежду отчаявшимся грешникам». — «Но ведь я заслуживаю гибель». — «Да, но Я пришел, чтобы возвеличить закон и отдать ему должное и таким образом сделать твоими заслуги в Личности Христа, а потом через Его заслуги даровать тебе милость». Нет грешника, который осознавал бы свое погибшее состояние и при этом находился в таком положении, из которого его невозможно было бы вывести. Я думаю о наихудшем из самого плохого, о самом низком из наиболее низкого, вспомним тех, кто занимал высокое положение в синагоге дьявола и стал мастером беззакония. Но если глазами, полными слез, они взглянут на раны Того, Кто пролил Свою Кровь за грешников, то Он может всегда спасти приходящих через Него к Богу.

V. И наконец, мы уверены, что этот стих можно и нужно использовать в еще одном значении. Для тех, кто отвергает этот стих, как голос, пробуждающий и обличающий, для тех, кто презирает его, как голос оплакивающей их милости или ищущей их благодати, он звучит по-иному. Он — голос, зывающего к ним правосудия.

Адам убежал, но Бог должен привести его на Свой суд. «Где ты, Адам? Иди сюда, человек, иди сюда, Я должен судить тебя. Грех не может оставаться безнаказанным. Иди сюда ты и вместе с тобой твоя виновная жена. Иди сюда, Я должен кое о чем спросить тебя. Я должен услышать твои оправдания, и так как все они будут неубедительны и бесполезны, Я должен вынести тебе приговор». И действительно, хотя в этом вопросе кроется много жалости, в нем есть и суровость. «Адам, Адам, где ты? Иди сюда, и ты будешь судим».

Сегодня к тебе обращен не этот зов, он милостиво отлагается. Но вскоре ты услышишь его, услышишь его в первый раз, подобно глухим раскатам грома перед началом бури, когда болезнь уложит тебя в постель и смерть взглянет на

тебя сквозь свои костлявые зеницы, прикоснется к тебе призрачной рукой и скажет: «Приготовься к сретению Бога твоего». Сегодня ты можешь откладывать этот вопрос, но когда Сам Бог прикоснется к твоей душе более ощутимо, чем сегодня, тогда тебе придется на него ответить. Ты будешь бороться с муками болезни, но за ними последует и более страшная боль. Тебе придется посмотреть в лицо смерти, но и смерть не будет самым ужасным из всех твоих ужасов, ибо за смертью ты увидишь суд и гибель. Тогда ты услышишь этот вопрос, когда в комнате тихо и голос жены и детей приглушен, когда слышно только тиканье часов. Ты услышишь шаги Бога, Который придет к тебе в вечернюю пору жизни и скажет: «Где ты? Теперь ты встретишься со Мной. Препояшь чресла свои! Ты больше не услышишь зова милости, твой день милости прошел. Теперь ты встретишься со Мною лицом клипу. Где ты?»»

Можешь ли ты хвастаться и хвалиться теперь, когда твои нервы на последнем пределе, сила исчезла и сам ты подобен готовой угаснуть свече? Где теперь твоё богохульство? Где твоё веселье и остроты? Где ты сам? Ты можешь метаться и отворачиваться, но не сможешь уйти от вопроса. Ты попытаешься оглянуться на прожитую жизнь, но будешь вынужден смотреть вперед, на будущую жизнь или смерть. И Господь будет нашептывать тебе на ухо: «Где ты?»»

Затем наступит последняя схватка, когда сила человека будет сломлена, на ясные глаза падет пелена, язык прилипнет к нёбу, руки бессильно вытянутся на постели, а ноги больше не смогут удерживать тело, когда: 1 пульс ослабеет, а лоб покроется холодным предсмертным потом. Но и в эти последние минуты будет слышен ужасный голос, набирающий силу, как приближающаяся гроза, пока не достигнет величия внушающей страх бури: «Где ты?» В реке Иордан без Бога, на пути к могиле без надежды, перед лицом смерти без Христа, Который бы помог тебе на пороге вечности без надежды на вечное спасение.

Все, последний приступ острой боли прошел, ниточка, которая связывала дух с телом, оборвалась, и ты ушел в иной мир. Но вопрос следует за тобой:

«Где ты?» Теперь твой дух проснулся, он больше не спит, он освободился от бесчувственной плоти, которая заглушала его, делала вялым, оцепеневшим, онемевшим. Теперь же он слышит тот голос, и он раздаётся снова и снова, ибо душа предстала перед своим Богом. «Где ты?» «Где ты?» — взывает ожившая совесть. И Бог отвечает: «Иди от Меня, проклятый!» Дух уходит от Бога, но не для того, чтобы спрятаться в саду, а чтобы быть брошенным в волны страдания.

Пройдет много лет, и, хотя душа живая и продолжает страдать, тело покоится в могиле, и черви поглотили его. Но слушай! Наступил день суда, день грома, страшная труба прозвучит громче всех громов, а вслед за трубой раздаётся голос: «Пробудитесь, мертвые, и идите на суд!» В той ужасной суматохе мы слышим крик: «Где ты?» Ангел-посланник нашел твоё тело, и оно поднимается из могилы, из-под зеленого покрывала. В ответ на вопрос: «Где ты?» оно торопится ввысь, и, о ужас! к нему возвращается его призрачный дух, его

долго страдавшая душа возвращается в воскресшее тело, и они оба — сообщники в грехе — станут сообщниками по суду. Зов прозвучит, и его услышит то самое ухо, которое слышит меня теперь: «Где ты?»

Потом явится великий белый престол, и те самые глаза, которые смотрят на меня теперь, увидят его, а затем начнется страшный суд — и тогда ужас охватит то сердце, которое не тронуту теперь. Потом лично ты предстанешь перед судом, и, о грешник, грешник! не мне описывать твой ужас. Я не смог бы представить даже самую смутную картину того зловещего звука и гибели твоего бессмертного духа, когда ты услышишь: «Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть, жаждал, и вы не напоили Меня... так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».

«О земля! земля! земля! Слушай Слово Господне!» Я прошу, чтобы каждый слушающий услышал это слово для себя. Я не рассказывал тебе сон. Ты знаешь, что это реальность, и если ты не знаешь этого теперь, то скоро узнаешь. Я умоляю ради Крови Того, Кто умер за грешников (и какой еще аргумент можно привести?) — поразмысли над вопросом: «Где ты?» Пусть Бог покажет тебе, где ты находишься. Услышь оплакивающий голос Божий, как Он с сожалением скорбит о тебе. Ищи лица Его, ибо Он ищет тебя, и тогда тебе не придется ужасаться, когда Он наконец спросит: «Где ты?» Ты сможешь ответить: «Вот я и дети, которых Ты дал мне. Мы омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровью Агнца, и вот, Отец, мы здесь и надеемся пребывать пред лицом Твоим во веки».

О, если бы я мог умолять вас так, как человек молит о жизни! Хотел бы я, чтобы эти уста из праха были огненными устами, а этот язык — не плотяным, а живым углем, взятым щипцами из-под жертвенника! О, если бы нашлись такие слова, которые прожгли бы себе путь в ваши души! О грешник, грешник, зачем тебе умирать? Зачем тебе погибать? Вечность — ужасная вещь, встретить разгневанного Бога и быть судимым и осужденным — ужасно. Какой язык может описать этот ужас? Беги, спасай свою жизнь, не оглядывайся назад, не оставайся на равнине, но беги к горе Голгофе, чтобы тебе не быть истребленным. «Веруй в Господа Иисуса Христа», поверь в Него своей душою, уверуй в Него теперь — и ты спасешься.